

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Четвериков А.О. — Стандарты анти-ESG: право и практика (элементы зарубежного опыта) // Право и политика. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.3.40452 EDN: PYUIVM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40452

Стандарты анти-ESG: право и практика (элементы зарубежного опыта)

Четвериков Артем Олегович

доктор юридических наук

профессор, кафедра интеграционного и европейского права, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)"

123001, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

✉ rossija-artem@rambler.ru

[Статья из рубрики ""](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2023.3.40452

EDN:

PYUIVM

Дата направления статьи в редакцию:

09-04-2023

Дата публикации:

16-04-2023

Аннотация: Предмет: Сохранение среды обитания для будущих поколений людей и достижение других целей «устойчивого развития», согласованных всеми государствами планеты в рамках ООН, вызвало в жизни в XXI в. появление «экологических, социальных и управленческих» стандартов (стандартов ESG), широко используемых в России и зарубежных странах при решении вопроса о предоставлении или отказе в предоставлении финансовой поддержки хозяйствующим субъектам (в зависимости от того, соблюдают ли они названные стандарты, имеют высокий или низкий рейтинг ESG). Внедрение стандартов ESG, однако, сопровождается рядом негативных последствий (возрастание регуляторной нагрузки, усложнение отчетности и др.), что повлекло за собой движение в сторону закрепления противоположных стандартов «анти-ESG». В статье исследуются происхождение и содержание подобных стандартов на примере, главным образом, правовых систем штатов США, где они в последнее время все более широко закрепляются как в подзаконных актах и правоприменительной практике, так и на уровне законодательных актов. Метод: Исследование проводилось с использованием

классических общенаучных и специальных юридических методов познания (исторический, системный, формально-юридический и др.) в сочетании с междисциплинарным подходом (оценка юридических явлений сквозь призму экономических и политических факторов). Новизна: Настоящая статья является первой в российской юридической науке попыткой проанализировать, систематизировать и оценить сущность и значение стандартов анти-ESG в законодательстве и правоприменительной практике зарубежных стран. Выводы: По результатам исследования делается вывод о возникновении в условиях американского федерализма юридической конкуренции между правовыми системами «про-ESG» и «анти-ESG», содержание и результаты которой следует отслеживать в России и других странах мира для выработки собственных подходов к правовому регулированию устойчивого развития в целом и стандартов ESG/анти-ESG, в частности

Ключевые слова:

ESG, административная нагрузка, антибойкотирующие законы, нефинансовая отчетность, регуляторная нагрузка, США, устойчивое развитие, экологический подлог, федерализм, юридическая конкуренция

Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет — 2030»

«Поменьше административного духа в деловой жизни и побольше делового духа в администрации»

Генри Форд [\[1, с. 8\]](#)

Одним из наиболее популярных неологизмов, которым в XXI в. пополнился мировой экономический, политический, правовой лексикон, стала аббревиатура ESG, расшифровывающаяся как «экологические, социальные и управленческие» стандарты, или критерии (англ. environmental, social and governance; франц. environnementaux, sociaux et de gouvernance).

Предназначение стандартов ESG: служить мерилom того, насколько деятельность участников общественных отношений, прежде всего представителей бизнеса, способствует — и способствует ли — достижению целей «устойчивого развития» (развития, направленного на достижение процветания человечества в долгосрочной перспективе, не ограничиваясь сиюминутными потребностями сегодняшнего дня) в разных измерениях, а именно:

- 1) согласуются ли бизнес-проекты предприятия с «климатической повесткой» (борьбой против изменения климата) и, в целом, вносят ли они вклад в сохранение и оздоровление окружающей среды — «экологические» стандарты E ;
- 2) является ли бизнес-практика предприятия социально ориентированной с точки зрения утверждения идеалов социальной справедливости, защиты прав человека, борьбы с дискриминацией и т.п. — «социальные» стандарты S ;
- 3) обеспечивается ли та же самая социальная справедливость во внутреннем функционировании самого предприятия, в частности, с точки зрения уважения интересов миноритарных акционеров (когда речь идет о крупных компаниях, обычно выступающих

в форме акционерного общества), разумного и прозрачного вознаграждения членов органов управления предприятием, наличия в составе этих органов представителей разных полов и социальных групп — стандарты «корпоративного управления», кратко «управленческие» стандарты «G».

(Согласно официальному определению Организации Объединенных Наций, сформулированному в конце XX в.: «Устойчивое развитие является развитием, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но которое не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [\[2, с. 59\]](#). Экономические, политические и юридические аспекты концепции устойчивого развития, сущность, предмет и проблемы реализации «права устойчивого развития» в России и мире в настоящее время являются предметом широкого круга общих и специальных исследований российских и зарубежных ученых [см., например, 3-17 и др.]).

Де-юре стандарты ESG носят добровольный характер, де-факто их добровольность становится все более иллюзорной: ведь предприятие, отказывающееся брать на себя ESG-обязательства или берущие их в недостаточной мере, теряет шансы на получение финансовых ресурсов со стороны ESG-ориентированных государственных или частных инвесторов и инвестиционных посредников (банков, бирж, инвестиционных фондов и т.д.), что в условиях рыночной экономики, основанной на займах и кредитах, почти равносильно свертыванию бизнеса.

Новации, привносимые внедрением стандартов ESG в функционирование современного бизнеса, с одной стороны, мотивируются благими устремлениями: сделать общество и среду его обитания более здоровыми, справедливыми, гуманными, а поведение участников общественной жизни — менее эгоистическим. С другой стороны — подобно другим неоднократно предпринимавшимся в прошлом попыткам переустройства общественной жизни с целью построения «идеального общества» (включая социалистические и коммунистические идеи) — у них имеются и негативные проявления.

Прежде всего, это возложение на представителей бизнеса *двойной регуляторной нагрузки*: к обязательным требованиям (юридическим нормам) которые закреплены в законодательных и подзаконных актах по вопросам экологического, трудового, корпоративного права и т.д. и за несоблюдение которых наступает юридическая ответственность, представители бизнеса вынуждены теперь брать на себя повышенные, якобы «добровольные» обязательства по стандартам ESG как условие для получения финансовых средств от руководствующихся этими стандартами инвесторов.

К двойной регуляторной нагрузке прибавляется *двойная административная нагрузка*: ведь помимо традиционной, веками существующей финансовой (бухгалтерской) отчетности предприятия теперь должны составлять и представлять «нефинансовую» отчетность («ESG-отчетность», отчетность в отношении «устойчивости», «устойчивого развития» = в отношении содействия целям устойчивого развития и т.п. [\[18, с. 1215\]](#)), постепенно становящейся все более сложной, детальной и взыскательной.

ESG-отчетность, как и любая другая, разумеется, не обходится без искажений (приукрашивания достижений и приуменьшения проблем): и все ради того, чтобы получить заветный ESG-рейтинг, желательно, как можно более высокий, ибо конкуренты в борьбе за получение ESG-финансирования тоже не дремлют!

(Согласно определению Канадских ведомств ценных бумаг — учреждения, объединяющего органы власти канадских субъектов федерации по управлению

финансовыми рынками: «ESG-рейтинг, или ESG-показатель представляет собой оценку организации или продукта на предмет ESG-характеристик, ESG-эффективности или ESG-результативности, включая влияние на них рисков и (или) возможностей в области ESG» [\[19, с. 13\]](#). В настоящее время в мире и даже в отдельных странах наблюдается большое многообразие рейтинговых систем ESG. По данным Ассоциации аудиторов Канады к 2020 г. на планете их существовало более 600 — каждая со своими собственными подходами, методами оценки и проверки, и т.д. [\[20, с. 15\]](#).

Все большие масштабы приобретают и манипуляции стандартами ESG («очковтирательство»), применительно к экологическому компоненту которых уже придумано специальное наименование, используемое в том числе в нормативных актах — «экологический подлог» (дословно по аналогии с отмыванием=легализацией доходов, полученных преступным путем: зеленое, или экологическое «отмывание» (англ. greenwashing; франц. éco-blanchiment)): предприятие борется за охрану природы лишь на словах, на деле ничего не предпринимает или даже вредит ей.

Не стоит забывать еще о коррупционных проявлениях, для роста которых стандарты ESG, не всегда отличающиеся достаточной четкостью и определенностью, создают благоприятную почву (речь идет, в том числе, о коммерческом подкупе представителей негосударственных финансовых учреждений, который в зарубежных правовых системах считается коррупцией в частном секторе).

Отрицательные и другие неоднозначные последствия внедрения стандартов ESG (например, сокращение инвестиций в военно-промышленный комплекс, продукция которого жизненно необходима для государств, но, в конечном счете, вряд ли может считаться благом для человечества и природы) используются их противниками для набирающего силу в последние годы анти-ESG движения, или сопротивления.

Центром подобного сопротивления сегодня выступают Соединенные Штаты Америки (США) — страна, национальный тип жителей которой характеризуется выражением «человек, сделавший себя сам» (англ. self-made man [\[21, с. 12\]](#)) и где исторически проводится четкое разделение между сферой бизнеса, деловой инициативы, ориентированной на максимальную прибыль, и заботой об общем благе (первая — удел свободных предпринимателей, вторая — обязанность государственных и общественных институтов).

Что касается общественно-полезной деятельности представителей бизнеса, то, как заявлял один из создателей крупнейших американских автомобильных бизнес-империй первой половины XX в. Г. Форд:

«Я вовсе не за профессиональную благотворительность и деловую гуманность какого бы то ни было сорта. Как только человеческая готовность помогать систематизируется, организуется, делается коммерческой и профессиональной, ее сердце умирает и она становится холодным бесплодным делом» [\[1, с. 267\]](#).

Следует сделать оговорку: сопротивление ESG исходит не от всего американского общества, а от его части, становящейся все более обширной, активной и агрессивной (в плане критики стандартов ESG) и охватывающей различные его сегменты, не ограничиваясь только деловыми кругами.

В **экономической плоскости** сопротивление ESG выражается в появлении предпринимателей и компаний, открыто заявляющих о неприятии ESG. Наиболее

показательный пример — *анти- ESG инвестиционные фонды*, которые в своей стратегии и практике финансирования бизнеса отказываются следовать стандартам ESG вплоть до публичного объявления о стремлении финансировать именно такие виды предпринимательской деятельности и бизнес-проекты, какие идут вразрез с подобными стандартами [22-23].

Скептическое отношение к внедрению стандартов ESG наблюдается и среди других представителей американского бизнеса. Так, согласно опросу, проведенному в конце 2022 г. одним из ведущих американских каналов деловых новостей в отношении экологического компонента ESG-отчетности корпораций, только 35 % их опрошенных руководителей высказались «за», тогда как 55 % заявили о несогласии, а 35 % заявили, что они «сильно против» [24].

В **политической плоскости** все более заметной становится *анти- ESG агитация* со стороны общественных движений, примером которой может служить Интернет-портал «ESG вредит» (<https://esghurts.com>) выражающей интересы консервативных кругов американского общества неправительственной организации «Херитедж экшн (Heritage Action)» [25].

Одновременно с этим *анти- ESG кампанию* проводят партийные и государственные деятели разных штатов США [26]. На роль ее общенационального лидера сегодня претендует губернатор штата Флорида Р. ДеСантис (вероятный кандидат Республиканской партии США на следующих президентских выборах 2024 г.), охарактеризовавший в феврале 2023 г. использование стандартов ESG на финансовых рынках в следующих выражениях:

«Применяя произвольные финансовые метрики ESG, которые не приносят пользы никому, за исключением компаний, их создавших, элиты обходят избирательные урны [идут вопреки воле избирателей — Авт.] ради претворения в жизнь радикальной идеологической повестки» [27].

Политическая программа действий анти- ESG изложена в Совместном политическом заявлении об ESG от 16 марта 2023 г., подписанном губернаторами около половины (18 из 50) американских штатов [28]; ранее, 15 июня 2022 г., с критикой ESG совместно выступили генеральные прокуроры 19 штатов в письме, коллективно направленном в федеральную Комиссию по ценным бумагам и биржам [29].

В *Совместном политическом заявлении об ESG от 16 марта 2023 г.*, в частности, говорится:

«Распространение ESG по всей Америке [имеются в виду США — Авт.] — прямая угроза американской экономике, индивидуальной экономической свободе и нашему образу жизни <...>

Для защиты людей от продвижения ESG, которое угрожает жизнеспособности американской экономики и американской экономической свободе, мы согласны предпринять усилия на уровне штатов, в частности следующие:

1. Защита налогоплательщиков от влияния ESG в системах штатов. Среди прочего это может включать в себя воспрепятствование использованию ESG во всех инвестиционных решениях на уровнях штатов и муниципалитетов, обеспечение учета только финансовых факторов для максимизации отдачи от инвестиций, равную защиту пенсионеров и

налогоплательщиков. Это также может включать в себя отказ от учета факторов ESG правительствами штатов и муниципалитетов при выпуске облигаций или запрет управляющим фондами штатов учитывать факторы ESG при инвестировании денежных средств налогоплательщиков;

2. Защита граждан от влияния ESG в финансовом секторе. Среди прочего это может включать в себя запрет финансовому сектору использовать в банковской практике и практике кредитования так называемые "социальные кредитные баллы", направленные на то, чтобы помешать гражданам получать финансовые услуги, такие как займы, кредитные линии и банковские счета. Это также может включать в себя запрет финансовым институтам осуществлять дискриминацию клиентов за их религиозные, политические или общественные воззрения, такие как владение огнестрельным оружием, в отношении мер по укреплению границ или по усилению нашей энергетической независимости» [\[28\]](#).

Реализация положений вышеуказанной программы началась еще до ее принятия и получает отражение на **юридической плоскости** в мерах, осуществляемых путем внедрения стандартов анти-ESG в парламентские законы и правоприменительную практику органов исполнительной власти.

Стандарты анти-ESG в правоприменительной практике получают закрепление в подзаконных актах, а также в официальных указаниях, заявлениях и т.п. руководителей государственных финансовых фондов и иных распорядителей финансовых средств американских штатов, согласно которым при любых капиталовложениях надлежит учитывать исключительно «денежные факторы», т.е. прибыльность инвестиций (*жесткий вариант* стандартов анти-ESG), или же наряду с денежными факторами допускается использовать и неденежные (экологические и т.п.), но лишь в том случае, если это не снизит экономическую рентабельность капиталовложения (*мягкий вариант* стандартов анти-ESG).

Примером жесткого варианта стандартов анти-ESG в правоприменительной практике может служить *Резолюция государственного управляющего совета штата Флорида от 23 августа 2022 г.*, содержащая обновленную версию его инвестиционной политики при управлении средствами пенсионных фондов штата [\[30\]](#). Согласно секции 1 Резолюции «Стандарт заботы об инвестициях и оценки инвестиций»:

«а) Оценка Советом любого инвестиционного решения должна базироваться только на денежных факторах. Используемый в настоящем разделе термин "денежный фактор" (англ. pecuniary factor) обозначает фактор, который Совет благоразумно рассматривает в качестве способного иметь материальные последствия в отношении риска и доходности инвестиций исходя из адекватных инвестиционных горизонтов, соответствующих инвестиционным целям фонда и политике финансирования. Денежные факторы не включают в себя рассмотрение вопроса о продвижении социальных, политических или идеологических интересов.

б) Совет не может подчинять интересы участников и бенефициаров другим целям и не может жертвовать доходностью инвестиций или брать на себя дополнительный инвестиционный риск в угоду каким-либо неденежным факторам. Вес, придаваемый Советом любому денежному фактору, должен выступать надлежащим отражением благоразумной оценки его влияния на риск и доходность».

Приведенный стандарт является отражением постулата, закрепленного в последнем

абзаце преамбулы Резолюции, согласно которому «обязательством штата Флорида является осуществление инвестиций в фонды только таким образом, какой отдает приоритет наивысшей доходности от инвестиций для бенефициаров без учета неденежных воззрений или политических факторов» [\[30\]](#).

Стандарты анти-ESG в мягком варианте (учет факторов ESG юридически допустим, если это не наносит ущерб доходности или если этого хотят сами собственники инвестируемых средств) предусматривает правовая позиция, изложенная в *письме государственного казначея штата Луизиана от 5 октября 2022 г.* [\[31\]](#). При этом, как можно видеть из приводимой ниже цитаты из письма, автор относится к жестким идеологическим противникам ESG:

«Экологическое, социальное и управленческое (ESG) инвестирование противоречит закону Луизианы о фидуциарных обязанностях [обязанностях лиц, управляющих финансовыми активами других лиц — Авт.], который требует фокусироваться исключительно на финансовой доходности для бенефициаров государственных фондов. Фокусирование на политических и социальных целях ESG или постановка этих целей превыше обязанности увеличивать доходность для инвесторов недопустимы согласно закону Луизианы <...>

Я убежден, что ESG-инвестирование — это больше, чем плохой бизнес; это угроза нашим основополагающим принципам: демократии, экономической свободе и свободе личности. Оно угрожает нашей демократии, обходит избирательные урны и позволяет крупным инвестиционным фирмам продвигать политические программы. Оно угрожает нашей экономической свободе, поскольку эти фирмы используют свои огромные пакеты акций, чтобы заставить руководителей компаний ставить политические мотивы выше прибыли компании и доходов инвесторов. Наконец, оно угрожает нашей личной свободе, т.к. эти фирмы используют наши деньги для продвижения своих программ, противоречащих лучшим интересам людей, чьи деньги они используют! Есть разница между предложением ESG-инвестирования в качестве варианта действий для тех инвесторов, которые этого хотят, и использованием не ESG-инвестиций других людей для продвижения инициатив сторонников ESG» [\[31\]](#).

Примером **стандартов анти-ESG в законодательстве** американских штатов может служить *секция 21-10-8.1 «Социальные инвестиции — запрет»*, включенная в 2021 г. в Свод законов штата Северная Дакота (глава 21-10 «Инвестиционный совет штата» раздела 21 «Правительственные финансы»):

«1. Используемый в настоящей секции термин “социальные инвестиции” означает учет критериев социальной ответственности при инвестировании или выделении государственных средств для получения результата, отличного от максимальной доходности для штата.

2. Если иное не предусмотрено инвестиционной политикой штата в отношении инвестирования фонда наследия, и если Инвестиционный совет штата не способен продемонстрировать, что социальные инвестиции обеспечат эквивалентную или превосходящую норму доходности по сравнению с аналогичными инвестициями, которые не являются социальными инвестициями и имеют аналогичный временной горизонт и аналогичный риск, то Инвестиционный совет не вправе инвестировать государственные средства в целях социальных инвестиций» [\[32\]](#).

В сущности, такой же стандарт анти-ESG (в мягком варианте), но в отношении всех его

элементов (не только социального), с 2023 г. появился в Своде законов штата Айдахо. Первый пункт секции 63-2345 «*Не пользующиеся поддержкой инвестиции штата*» главы 26 «Разнообразные положения» раздела 67 «Правительство штата и дела штата» этого Свода гласит:

«Ни одна занимающаяся инвестиционной деятельностью публичная организация [организация, являющаяся составной частью механизма публичной власти штата, включая муниципалитеты — Авт.], не должна учитывать экологические, социальные или управленческие характеристики таким образом, который мог бы препятствовать реализации правила благоразумного инвестора [инвестора, стремящегося к получению максимальной прибыли — Авт.]. Публичная организация, выступающая в качестве доверенного лица при подборе для инвесторов возможных вариантов инвестирования, вправе предлагать предпочтительные экологические, социальные и управленческие инвестиционные подходы, однако подобные инвестиции не должны быть обязательными, и должны также предлагаться достаточные альтернативы» [\[33\]](#).

В одном из крупнейших штатов США — Техасе, законодатели ради защиты интересов топливно-энергетического комплекса (чья деятельность далеко не всегда благоприятна для окружающей среды, особенно при добыче сланцевых нефти и газа!) пошли дальше и приняли закон о создании черного списка инвестиционных фирм, бойкотирующих энергетические компании.

Принятый в Техасе законодательный акт получил название Закон «О контрактах штата с некоторыми компаниями, которые бойкотируют энергетические компании, и об инвестициях штата в подобные компании» (в силе с 1 сентября 2021 г.) [\[34\]](#); неофициально он и его аналоги в других штатах известны как «*антибойкотирующие законы*» (англ. anti-boycott laws).

Понятие «бойкот энергетической компании» в современном техасском законодательстве (глава 809 «Запрет инвестиций в финансовые компании, которые бойкотируют некоторые энергетические компании» Правительственного кодекса Техаса в редакции антибойкотирующего закона 2021 г. [\[35\]](#)) определяется как отказ иметь деловые отношения с любой энергетической компанией, которая занимается добычей, разработкой, производством, продажей, перевозкой ископаемого топлива и «не берет на себя обязательств соблюдать экологические стандарты сверх применимого федерального права или права штата» (речь идет о дополнительной регуляторной нагрузке, вытекающей из стандартов ESG).

Если действующая в Техасе «финансовая компания» (поставщик финансовых услуг, включая банки) замечена в подобном бойкоте энергетической компании (или даже деловых партнеров последней!), то государственный финансовый контролер Техаса направляет ей официальное уведомление о необходимости прекратить бойкот, неподчинение которому влечет запрет ее поддержки со стороны властей (в том числе продажу ранее приобретенных штатом Техас ее ценных бумаг).

По состоянию на начало 2023 г. стандарты анти-ESG присутствовали в законах, подзаконных актах или иной правоприменительной практике уже 7 американских штатов; еще в 13 штатах в указанный период аналогичные законопроекты были внесены в их парламенты (легислатуры) [\[36-39\]](#).

Юридическим ориентиром при издании соответствующих законодательных актов служат *модельные законы анти- ESG* — например, разработанные Американским советом по

обмену законодательным опытом, который объединяет законодателей примерно 1/4 штатов (англ. American Legislative Exchange Council — ALEC), модельные законы «Об устранении энергетической дискриминации» (модельный антибойкотирующий закон) [40] и «О защите пенсий наемных работников штатов» (предусматривает инвестирование средств пенсионных фондов исходя только из денежных факторов с возможностью применения критериев ESG, только когда они приносят выгоду) [41].

Соппротивление внедрению стандартов ESG проникает и на *федеральный уровень государственной власти США*, а также в другие страны. В частности, в начале 2023 г. обеими палатами Конгресса (федерального парламента США) была принята совместная резолюция, блокирующая применение нового правила федерального министерства труда об учете «климатического фактора» при федеральном государственном инвестировании пенсионных накоплений (резолюция не вступила в силу, т.к. президент США Дж. Байден, являющийся сторонником ESG, наложил на нее вето) [42, с. 4; 43-44].

Примером критического отношения к чрезмерно активному внедрению стандартов ESG за пределами США может служить принятая в начале 2022 г. резолюция Национального собрания Франции (нижней и главной палаты французского парламента), где подвергнуто критике нежелание властей Европейского Союза рассматривать военно-промышленный комплекс в качестве соответствующего стандартам ESG на предмет снабжения инвестиций в его продукцию экологической маркировкой и включения производства оружия в так называемую европейскую зеленую «таксономию», т.е. официальную номенклатуру экологически благоприятных видов деятельности (*Европейская резолюция «О защите промышленной и технологической базы европейской обороны и безопасности от последствий европейской таксономии устойчивых финансов»* [45]).

Как можно видеть из вышеизложенного, в настоящее время на Западе нарастает конфликт между двумя видениями дальнейшего развития капитализма:

1) видение про-ESG, сторонники которого ссылаются на общечеловеческие и экологические ценности, которые должны получать приоритет перед корыстолюбием и личной выгодой (подобные ссылки подчас имеют лицемерный характер, о чем свидетельствуют, например, расследования европейских напавительственных организаций в отношении поддержки французскими властями экологически опасных проектов французских энергетических компаний в Африке или о влиянии на процесс принятия решений наднациональными властями Европейского Союза со стороны американских инвестиционных фондов, финансирующих экологически неблагоприятные виды деятельности предприятий топливно-энергетического комплекса [46-47]);

2) видение анти-ESG, сторонники которого во главу угла ставят эгоистические потребности обогащения бизнесменов, вкладчиков, инвесторов, и открыто заявляют об этом.

В идеале первое видение кажется более притягательным. Однако нельзя сбрасывать со счетов разумные опасения противников ESG по поводу сковывания экономической инициативы, избыточной регуляторной и административной нагрузки, бюрократизации хозяйственной жизни, другим проблем и манипуляций, сопровождающих внедрение и применение стандартов ESG.

В этой связи для России представляется интересным и практически важным отслеживать результаты **юридической конкуренции**, которая наблюдается в настоящее время в США

между правовыми системами штатов, принадлежащих к лагерям про-ESG (например, Калифорния) и анти-ESG (например, Техас).

Американский федерализм исторически характеризуется очень высокой (значительно большей, чем России!) автономией правовых систем субъектов федерации, где, по оценке европейских экспертов, «штаты функционируют как лаборатории, позволяющие экспериментировать на более скромном уровне с инновациями в области правового регулирования компаний», а «в случае успеха у других штатов возникает желание имитировать подобные инновации» [\[48\]](#).

Хочется надеется, что юридическое противостояние между американскими штатами про-ESG и анти-ESG позволит выработать оптимальные подходы к определению этих стандартов либо к их замене более эффективными и менее бюрократическими юридическими конструкциями, которые — исходя из собственных национальных интересов — смогут взять на вооружение Россия и другие страны, не повторяя допущенных в США ошибок.

Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет — 2030»

Библиография

1. Форд Г. Моя жизнь. Мои достижения. — М.: Издательство АСТ, 2022. — 320 с.
2. Генеральная ассамблея ООН. Сорок вторая сессия. Пункт 83е предварительной повестки дня. Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». Doc. № A/42/427. 4 August 1987. С. 59.
[Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 15.04.2023 г.).
3. Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов/ Под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. — 336 с.
4. Право устойчивого развития и ESG-стандарты. Учебник / под ред. М. В. Мажориной, Б. А. Шахназарова. М.: Проспект, 2023. — 752 с.
5. Глоссарий основных понятий устойчивого развития с комментариями / под ред. М. В. Мажориной, И. Е. Михеевой, Б. А. Шахназарова Б.А. М.: Проспект, 2022. — 168 с.
6. Европейское право устойчивого развития в глобальном сопоставлении: основные понятия, источники, проекты. Монография / под ред. С. Ю. Кашкина. М.: РУСАЙНС, 2022. — 160 с.
7. Мажорина М. В. Право устойчивого развития: сущность, предмет и методология // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 5. — С. 117–126. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.186.5.117-126.
8. Мажорина М. В. ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 12. — С. 185–198. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.185-198.
9. Никитина Е., Пожилова Н. Управление устойчивым развитием в Арктике // Мировая экономика и международные отношения. Т. 66. № 10. С. 93 – 101. — DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-10-93-101.
10. Соколова Н.А., Теймуров Э.С. Соотношение Целей устойчивого развития и ESG-принципов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12). С.

- 171–183. — DOI: 10.17803/2311-5998.2021.88.12.171-183.
11. Шахназаров Б. А. Право устойчивого развития: понятие, методология. Трансформация ESG-повестки в условиях санкционных ограничений // Lex Russica. 2022. Т. 75. № 7. С. 51–63. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.188.7.051-063.
12. Sustainable Development Goals: Article-by-article Commentary. Ed. W. Huck. Baden-Baden: Nomos, 2022. — 656 p.
13. Bonacchi N., Klein A., Longo S., Strampelli G. (2022) The effects of credible voluntary disclosures: institutional investor engagement and investees' ESG performances. European Corporate Governance Institute Law Working Paper No. 622/2022. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://doi.org/10.2139/ssrn.4011957> (дата обращения: 15.04.2023 г.).
14. Corsalini M. ESG Capitalism from a Law and Religion Perspective. Religions. 2023. № 14. P. 418. DOI: <https://doi.org/10.3390/rel14030418>.
15. DiMento J. F., Melissa L. Kelly & Kaitlin O'Donnell. Arctic Sustainability Law: Almost Sufficient // North Carolina journal of international law and commercial regulation. 2022. Vol. 47, No. 2. P. 247–329.
16. Halvorssen A. M., International Law and Sustainable Development — Tools for Addressing Climate Change. Denver Journal of International Law & Policy Vol. 39. №. 11. P. 397–421. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://digitalcommons.du.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1180&context=djilp> (дата обращения: 15.04.2023 г.).
17. Tolkachev I., Kotov A., Chelukhina N., Asyaeva E., & Perepelitsa, D. (2023). Green economy and ESG in Russia: project evaluation criteria, risk analysis and management methods. Journal of Law and Sustainable Development, 11(1), e0265. P. 1–20. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://doi.org/10.37497/sdgs.v11i1.265> (дата обращения: 15.04.2023 г.).
18. De Merxem L. G. Le reporting extrafinancier: une construction normative inachevée // Les Cahiers de droit. 2021. Vol. 62, № 4. P. 1211–1250.
19. Canadian Securities Administrators (CSA). CSA Staff Notice 81-334. ESG-Related Investment Fund Disclosure. January 19, 2022. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.osc.ca/sites/default/files/2022-01/csa_20220119_81-334_esg-related-investement-fund-disclosure.pdf (дата обращения: 15.04.2023 г.).
20. Comptables professionnels agréés Canada (CPA). Informations à fournir sur les questions environnementales et sociales: guide d'introduction. Août 2020. [Электронный ресурс] — Режим доступа: www.cpacanada.ca/fr/ressources-en-comptabilite-et-en-affaires/information-financiere-et-non-financiere/durabilite-environnement-et-responsabilite-sociale/publications/questions-environnementales-et-sociales-informations-a-fournir (дата обращения: 15.4.2023 г.).
21. Супоницкая И. М. Цивилизация США: контуры истории. М.: Ленанд, 2017. — 304 с.
22. ETF Funds for Anti-ESG Investors // Nasdaq. March 27, 2023. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.nasdaq.com/articles/etf-funds-for-anti-esg-investors> (дата обращения: 15.04.2023 г.).
23. Almeral G. Aux États-Unis, les premiers fonds d'investissement anti-transition énergétique et anti-ESG émergent // BFM Business. 16.03.2023. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.bfmtv.com/economie/entreprises/assurance-banque/aux-etats-unis-les-premiers-fonds-d-investissement-anti-transition-energetique-et-anti-esg-emergent_an-202303160455.html (дата обращения: 15.04.2023 г.).

24. Rosembaum E. There's an ESG backlash inside the executive ranks at top corporations // CNBC — The Bottom Line. September 29, 2022. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.cnbc.com/2022/09/29/the-esg-backlash-inside-the-executive-ranks-at-top-corporations.html> (дата обращения: 15.04.2023 г.).
25. Heritage Action for America: About. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://heritageaction.com/about> (дата обращения: 15.04.2023 г.).
26. Katz D. The Backlash builds against ESG investing. December 16, 2022. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.gisreportsonline.com/r/esg-2/> (дата обращения: 15.04.2023 г.).
27. Governor Ron DeSantis Announces Legislation to Protect Floridians from the Woke ESG Financial Scam. February 13, 2023. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.flgov.com/2023/02/13/governor-ron-desantis-announces-legislation-to-protect-floridians-from-the-woke-esg-financial-scam/> (дата обращения: 15.04.2023 г.).
28. Joint Governors Policy Statement on ESG. March 16, 2023. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://oklahoma.gov/content/dam/ok/en/governor/documents/Joint%20Governors%20Policy%20Statement%20on%20ESG%20-%203.16.2023.pdf> (дата обращения: 15.04.2023 г.).
29. Comments on Proposed Rule Amendments titled «The Enhancement and Standardization of Climate-Related Disclosures for Investors» by the Attorneys General of the States of West Virginia, Arizona, Alabama, Alaska, Arkansas, Florida, Georgia, Idaho, Indiana, Kansas, Kentucky, Louisiana, Mississippi, Missouri, Montana, Nebraska, North Dakota, Ohio, Oklahoma, South Carolina, South Dakota, Utah, Virginia, and Wyoming (SEC File No. S7-10-22). [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.sec.gov/comments/s7-10-22/s71022-20131409-301574.pdf> (дата обращения: 15.04.2023 г.).
30. The State Board of Administration of Florida. A Resolution Directing an Update to the Investment Policy Statement and Proxy Voting Policies for the Florida Retirement System Defined Benefit Pension Plan, and Directing the organization and Execution of an Internal Review. August 23, 2022. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.flgov.com/wp-content/uploads/2022/08/ESG-Resolution-Final.pdf> (дата обращения: 15.04.2023 г.).
31. John M. Schroder — Louisiana State Treasurer. October 5, 2022. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://a4de8bd9-8c02-4b69-8f48-7792cfcaf8fd.usrfiles.com/ugd/a4de8b_38fdc8b7e3c04c9490bf332ce14f8d2f.pdf (дата обращения: 15.04.2023 г.).
32. N.D. Cent. Code § 21-10-08.1. Section 21-10-08.1 — Social investment — Prohibition. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://casetext.com/statute/north-dakota-century-code/title-21-governmental-finance/chapter-21-10-state-investment-board/section-21-10-081-social-investment-prohibition> (дата обращения: 15.04.2023 г.).
33. Idaho Code § 67-2345. Section 67-2345 — Disfavored State Investments. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://casetext.com/statute/north-dakota-century-code/title-21-governmental-finance/chapter-21-10-state-investment-board/section-21-10-081-social-investment-prohibition> (дата обращения: 15.04.2023 г.).
34. An Act relating to contracts with and investments in companies that boycott certain energy companies. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://legiscan.com/TX/text/SB13/id/2332616> (дата обращения: 15.04.2023 г.).

35. Texas. Government Code. Chapter 809 — Prohibition on Investment in Financial Companies that Boycott Certain Energy Companies. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://casetext.com/statute/texas-codes/government-code/title-8-public-retirement-systems/subtitle-a-provisions-generally-applicable-to-public-retirement-systems/chapter-809-prohibition-on-investment-in-financial-companies-that-boycott-certain-energy-companies> (дата обращения: 15.04.2023 г.).
36. Goodlett B., Reitman D., Schottenstein N., Mapp M., McGuire V. The «anti-ESG» movement: Balancing conflicting stakeholder concerns and inconsistent regulatory regime // DLA Piper. February 21, 2023. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.dlapiper.com/en/insights/publications/2023/02/the-anti-esg-movement-balancing-conflicting-stakeholder-concerns-and-inconsistent-regulatory-regimes> (дата обращения: 15.04.2023 г.).
37. Spiess J. The Currents States and Policies of ESG. March 13, 2023. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://esguniversity.substack.com/p/the-current-states-and-policies-of> (дата обращения: 15.04.2023 г.).
38. Malone L., Holland E. Houston C. ESG Battlegrounds: How the States Are Shaping the Regulatory Landscape in the U.S. // Harvard Law School Forum on Corporate Governance. March 11, 2023. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://corpgov.law.harvard.edu/2023/03/11/esg-battlegrounds-how-the-states-are-shaping-the-regulatory-landscape-in-the-u-s/> (дата обращения: 15.04.2023 г.).
39. State legislative approaches opposing ESG investing // Ballotpedia: Digital Encyclopedia of American Politics, 2023. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://ballotpedia.org/State_legislative_approaches_opposing_ESG_investing (дата обращения: 15.04.2023 г.).
40. Energy Discrimination Elimination Act. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20211204022222/www.alec.org/model-policy/energy-discrimination-act-2/> (дата обращения: 15.04.2023 г.).
41. State Government Employee Retirement Protection Act. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://alec.org/model-policy/state-government-employee-retirement-protection-act/> (дата обращения: 15.04.2023 г.).
42. Мировой банковский кризис ставит под угрозу экологическую повестку: Вашингтон хочет подчинить пенсионные фонды новым климатическим правилам // Независимая газета, 22 марта 2023 г. С. 4.
43. Joint Resolution Providing for congressional disapproval under chapter 8 of title 5, United States Code, of the rule submitted by the Department of Labor relating to «Prudence and Loyalty in Selecting Plan Investments and Exercising Shareholder Rights». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20211204022222/www.alec.org/model-policy/energy-discrimination-act-2/> (дата обращения: 15.04.2023 г.).
44. State Government Employee Retirement Protection Act. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-joint-resolution/30/text> (дата обращения: 15.04.2023 г.).
45. Assemblée nationale. Résolution européenne visant à protéger la base industrielle et technologique de défense et de sécurité européenne des effets de la taxonomie européenne de la finance durable. 15 janvier 2022. № 750. [Электронный ресурс] — Режим доступа: www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/textes/l15t0750_texte-adoptee-seance (дата обращения: 15.04.2023 г.).
46. Amis de la Terre France; l'Observatoire des multinationales. Comment l'État français

fait le jeu de Total en Ouganda. 2021. [Электронный ресурс] — Режим доступа: www.amisdelaterre.org/wp-content/uploads/2021/10/enquete-comment-letat-fr-fait-le-jeu-de-total-en-ouganda-at-odm-survie.pdf (дата обращения: 15.04.2023 г.).

47. Reclaim Finance; l'Observatoire des multinationales. Hijacked: Exposing BlackRock's Grip on the EU's Climate Finance Plans. June 2021. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://multinationales.org/IMG/pdf/exposing-blackrock-grip-on-eu-climate-finance-plans.pdf> (дата обращения: 15.04.2023 г.).
48. Pochet Ch. Fédéralisme, droit des sociétés et gouvernance d'entreprise: quelles leçons l'Europe peut-elle tirer de l'expérience Américaine? // Revue internationale de droit économique. 2006. № 3. P. 285–316. DOI10.3917/ride.203.0285.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Стандарты анти-ESG: право и практика (элементы зарубежного опыта)».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена элементам зарубежного опыта использования стандартов анти-ESG с точки зрения права и практики. Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения права, при этом автором отмечено, что «Одним из наиболее популярных неологизмов, которым в XXI в. пополнился мировой экономический, политический, правовой лексикон, стала аббревиатура ESG, расшифровываемая как «экологические, социальные и управленческие» стандарты, или критерии...». Изучаются НПА США и Франции, своды законов штатов США, резолюция Национального собрания Франции, резолюции государственных управляющих советов и казначеев штатов, модельные законы анти- ESG, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается большой объем российской и зарубежной научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает: «Предназначение стандартов ESG: служить мерилом того, насколько деятельность участников общественных отношений, прежде всего представителей бизнеса, способствует — и способствует ли — достижению целей «устойчивого развития» ...в разных измерениях...».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «Де-юре стандарты ESG носят добровольный характер, де-факто их добровольность становится все более иллюзорной: ведь предприятие, отказывающееся брать на себя ESG-обязательства или берущие их в недостаточной мере, теряет шансы на получение финансовых ресурсов со стороны ESG-ориентированных государственных или частных инвесторов и инвестиционных посредников ..., что в условиях рыночной экономики, основанной на займах и кредитах, почти равносильно свертыванию бизнеса», «К двойной регуляторной нагрузке прибавляется двойная административная нагрузка ...», «...возложение на представителей бизнеса двойной регуляторной нагрузки...». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность частнонаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и

повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов законодательства США и Франции, сопоставить различные документы. В частности, делаются такие выводы: «...сопротивление ESG исходит не от всего американского общества, а от его части, становящейся все более обширной, активной и агрессивной (в плане критики стандартов ESG) и охватывающей различные его сегменты, не ограничиваясь только деловыми кругами» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в мире и в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «Экономические, политические и юридические аспекты концепции устойчивого развития, сущность, предмет и проблемы реализации «права устойчивого развития» в России и мире в настоящее время являются предметом широкого круга общих и специальных исследований российских и зарубежных ученых...». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «Реализация положений вышеуказанной программы началась еще до ее принятия и получает отражение на юридической плоскости в мерах, осуществляемых путем внедрения стандартов анти-ESG в парламентские законы и правоприменительную практику органов исполнительной власти». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Право и политика», так как посвящена элементам зарубежного опыта использования стандартов анти-ESG с точки зрения права и практики. В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены.

Библиография достаточно полная, содержит публикации, к которым автор обращается. Это позволяет автору правильно определить проблемы и поставить их на обсуждение. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие научной литературы показало обоснованность выводов автора и повлияло на выводы автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «В

этой связи для России представляется интересным и практически важным отслеживать результаты юридической конкуренции, которая наблюдается в настоящее время в США между правовыми системами штатов, принадлежащих к лагерям про-ESG (например, Калифорния) и анти-ESG (например, Техас)», «Хочется надеется, что юридическое противостояние между американскими штатами про-ESG и анти-ESG позволит выработать оптимальные подходы к определению этих стандартов либо к их замене более эффективными и менее бюрократическими юридическими конструкциями, которые — исходя из собственных национальных интересов — смогут взять на вооружение Россия и другие страны, не повторяя допущенных в США ошибок» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «рекомендую опубликовать».